

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2020.48.17.029

Предпосылки формирования двусторонних отношений между Республикой Казахстан и Азербайджанской Республикой

Аманова Мадина Имановна

Аспирант,
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
620002, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Мира, 19;
e-mail: madinaamanova94@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению предпосылок становления и развития двусторонних отношений между Казахстаном и Азербайджаном. Новизна данного исследования заключается в критическом анализе публикаций казахстанских и азербайджанских авторов, выдвигающих тезис о дружественном характере двусторонних отношений, основанных на общности генетических корней, традиций, языка и религии, а также особой роли в установлении отношений национальных лидеров. Критический анализ предполагает изучение условий возникновения двусторонних отношений с точки зрения основных положений политического реализма в международных отношениях. На основе анализа различных источников выделена совокупность основных предпосылок формирования двусторонних отношений. Автор приходит к выводу о том, что историко-географические условия и современное геополитическое положение наряду с пересечением взаимовыгодных экономических интересов двух стран являются ключевыми предпосылками формирования стратегического партнерства. Роль национальных лидеров в становлении дружественных отношений двух стран, широко представленная в казахстанской и азербайджанской публицистике, преувеличена.

Для цитирования в научных исследованиях

Аманова М.И. Предпосылки формирования двусторонних отношений между Республикой Казахстан и Азербайджанской Республикой // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Том 9. № 6А. С. 15-24. DOI: 10.34670/AR.2020.48.17.029

Ключевые слова

Казахстан, Азербайджан, двусторонние отношения, тюркоязычные страны, национальные лидеры.

Введение

На момент распада СССР Казахстан и Азербайджан обладали высоким экономическим потенциалом, богатыми энергетическими ресурсами. В 1990-е годы, когда цены на нефть были достаточно высоки, именно Казахстан и Азербайджан рассматривались в качестве полюсов интенсивного экономического роста на постсоветском пространстве. Вместе с тем обе страны столкнулись с множеством проблем политического и социально-экономического характера, а также с препятствиями в пределах своих границ. Были нарушены экономические связи между бывшими союзными республиками. Лишившись помощи и руководства центра на глобальном уровне, новые независимые государства должны были найти свое место в меняющемся внешнем мире.

В контексте изучения становления и развития двусторонних отношений между Казахстаном и Азербайджаном целесообразно обратить внимание на существовавшие предпосылки формирования отношений. Большинство публикаций казахстанских и азербайджанских авторов посвящено описанию «дружественных» отношений двух стран, основанных на общности генетических корней тюркских народов, традиций, языка и религии, а также особой роли в них национальных лидеров. Избегая компилятивного характера рассмотрения процесса формирования двусторонних отношений между Казахстаном и Азербайджаном, хотелось бы на основе анализа современной казахстанской и азербайджанской публицистики остановиться на основных предпосылках.

Основное содержание

Выделяются следующие предпосылки формирования двусторонних отношений между Казахстаном и Азербайджаном: культурно-цивилизационные; исторические; географические; политические.

Именно на такой платформе в настоящее время продолжает осуществляться взаимодействие Казахстана и Азербайджана в соответствии с новыми международными правовыми принципами.

Культурно-цивилизационные предпосылки (общность языка, религии, культуры). Исторически обусловлено, что в результате миграции тюркских племен в VI-XII веках в Центральной Азии и в восточной части Южного Кавказа были распространены тюркские языки. Вследствие этого казахский и азербайджанский народы принадлежат к одной тюркской этнолингвистической группе (азербайджанский язык относится к огузской группе, а казахский язык – к кыпчакской группе тюркской ветви языков) [Баскаков, 1952, 122]. Иными словами, тюркская идентичность казахского и азербайджанского народов основана на органических огузских и кыпчакских родственных связях.

Известно, что одна из ветвей Великого Шелкового пути пролегла от границы Китая через юг Казахстана, далее в Среднюю Азию, Персию, на Кавказ и оттуда в Европу. Государства и народы, исторически существовавшие на территории современных Казахстана и Азербайджана, связывали не только торговые и политические связи, но и духовное единство – общий язык и единая религия, что является одним из главных факторов сближения казахского и азербайджанского народов в наши дни. Многие материальные и духовные ценности тюркского прошлого стали общим достоянием тюркского мира, в том числе азербайджанского и казахского народов [Шахбазов, www]. Казахский и азербайджанский народы разделяют также общее для

всех мусульман религиозное мировоззрение, несмотря на существующее в исламском мире разделение на приверженцев различных течений и школ. Так, в Казахстане большинство мусульман придерживаются ханафитского мазхаба суннитского толка в исламе, в то время как в Азербайджане большинство населения – это приверженцы ислама шиитского толка. Несмотря на издавна существующие в исламском мире острые противоречия между суннитами и шиитами, отношения между казахами и азербайджанцами отличаются толерантностью и взаимоуважением.

Таким образом, в связи с перечисленными культурно-цивилизационными факторами Казахстан и Азербайджан имеют много общего в культурных традициях и обычаях [Багирзаде, 2009].

Однако культурно-языковая общность стран еще не является условием, а тем более гарантией дружественных отношений. Как показывает практика, между соседними странами и народами, представляющими, например, единую языковую группу, имеющими единые исторические корни, обычаи и традиции, чаще всего происходят конфликты. Причиной тому являются территориальные споры в пограничных областях, претензии на исконно исторические области с компактно проживающей этнической общностью (межэтнические конфликты в Ферганской долине). Не всегда, конечно, они приобретают характер вооруженных конфликтов, но так или иначе они в значительной степени ухудшают отношения соседних стран. Территориальные споры, как правило, подогреваются борьбой за лидерство в регионе, конкуренцией называться более древней, претендующей на главенство в регионе нацией (исторически обусловленная конкуренция между Казахстаном и Узбекистаном). Другой случай возникновения конфликтной ситуации связан с отстаиванием суверенного права на самостоятельное политическое развитие, собственную национальную идентичность (конфликт на юго-востоке Украины). На лицо классика политического реализма в международных отношениях: борьба за собственное существование, отстаивание национального суверенитета, примат национальных интересов.

Исторические предпосылки (общая политическая история). Казахстан и Азербайджан имеют общую историческую судьбу. Это касается как колониального прошлого территорий современных Казахстана и Азербайджана в составе Российской империи, так и сосуществования обеих стран в качестве союзных республик в составе Советского Союза в условиях командно-административного управления. При этом в обоих случаях Казахстан и Азербайджан не имели политической самостоятельности.

Нахождение Казахстана и Азербайджана в течение почти 70 лет в составе Советского Союза под влиянием коммунистической идеологии, с одной стороны, и культурно-цивилизационные особенности исторического развития двух стран, с другой стороны, определили специфику политической элиты в этих странах и сыграли ключевую роль в формировании и дальнейшем развитии моделей политической трансформации в независимые авторитарные государства.

Начиная с 1960-х годов (эпоха Хрущёва и Брежнева) в Казахстане и Азербайджане, так же как и в других странах Центральной Азии и Закавказья, осуществлялась политика коренизации. Особую роль в развитии двух стран в советский период сыграли Д. Кунаев (в 1960-1962 гг. и в 1964-1986 гг. был первым секретарем ЦК Компартии Казахской ССР) и Г. Алиев (в 1969-1982 гг. был первым секретарем ЦК Компартии Азербайджанской ССР). В период руководства Д. Кунаева и Г. Алиева обе республики, как и их лидеры, обладали относительно высокой долей автономии, пока работала экономика и подавлялся национализм. Хотя официально трайбализм

в публичном дискурсе отсутствовал, традиционные родовые связи были включены в коммунистическую номенклатуру, что стало началом особой этнократии [Wierzbicki, 2011, 289].

Д. Кунаева и Г. Алиева связывали уважительные отношения. Об этом свидетельствуют воспоминания Д. Кунаева, который особо отмечал заслуги Г. Алиева как признанного руководителя Азербайджана. В частности, Д. Кунаев отмечал, что именно под руководством Г. Алиева Азербайджан добился значительных успехов в экономике и культуре [Кунаев, 1994, 272]. Известно, что в 1980-е годы Д. Кунаев и Г. Алиев были единственными представителями мусульманских республик в составе Политбюро ЦК КПСС (Д. Кунаев – в 1971-1987 годы, Г. Алиев – в 1982-1987 годы), где они оказывали друг другу поддержку. Примечательно также, что в 1987 году оба руководителя были освобождены от работы и выведены из состава Политбюро, что вполне объяснимо: М. Горбачева не устраивали авторитетные, решительные, принципиальные, смело высказывающие свое мнение люди, какими были Д. Кунаев и Г. Алиев.

Символично, что после ухода Д. Кунаева на пенсию именно Г. Алиев в Политбюро ЦК КПСС аргументировано возражал против назначения никому не известного ранее в Казахстане номенклатурного работника – бывшего секретаря Ульяновского обкома КПСС Г. Колбина руководителем одной из крупнейших национальных республик [Кунаев, 1994, 272]. Однако М. Горбачев отверг доводы Г. Алиева и назначил вопреки здравому смыслу Г. Колбина на первый пост Казахской ССР, что, естественно, вызвало волну протеста казахской молодежи 17 декабря 1986 года. Люди требовали назначения на пост главы республики гражданина Казахстана, но хотя эти действия были первыми признаками развития казахстанского самосознания, за ними не последовали понятия сепаратизма или радикального национализма [Abylkhozin, 2009, 23]. Впоследствии будет очевидно, что среди прочих республик СССР Казахстан оставался просоветским.

В то время, когда в СССР начали разгораться межэтнические противоречия, национальное самосознание в Казахстане было ниже, чем в Азербайджане. Поскольку в стране не было открытого этнического конфликта, как в Азербайджане, этническое сознание не было политизировано. Это проявилось, в том числе, во время беспорядков в декабре 1986 года, когда явно не было разногласий на этнической почве, и это не вылилось в националистическую позицию республики [Olejnik, 2020, 11].

События декабря 1986 года в Алматы, именуемые как «Желтоксан», были временем интенсивных беспорядков, которые возникли как реакция на решение М. Горбачева отстранить Д. Кунаева. После объявления об отставке первого секретаря ЦК КП Казахстана Д. Кунаева М. Горбачев беседовал с отставником о возможном преемнике. Д. Кунаев якобы дал нелестную оценку кандидату на первый пост в республике председателю Совмина Казахской ССР Н. Назарбаеву, что документально не подтверждено [Медведев, 2010, 235].

Что касается характеристики алматинских событий 1986 года, то есть различные мнения по этому поводу. В частности, Р.А. Медведев отмечает, что эти события стали свидетельством раскола внутри казахской партийной элиты и что главной их причиной были «клановые разборки» между Д. Кунаевым и Н. Назарбаевым [Медведев, 2010, 235]. В то же время А.П. Мякишев предполагает, что эти события стали следствием резкого обострения конфликта между советской «кремлевской» и национальными республиканскими элитами [Мякшев, 2018, 437].

Н. Назарбаев, занимавший в 1984-1989 годах должность председателя Совета Министров

Казахской ССР, в июне 1989 года сменил Г. Колбина на посту первого секретаря ЦК Компартии Казахской ССР. 24 апреля 1990 года он стал президентом Казахстана, назначенным Верховным Советом СССР, что позже было подтверждено выборами, состоявшимися в декабре того же года. При этом необходимо отметить, ни неудачный переворот Г. Янаева (фактического руководителя Государственного комитета по чрезвычайному положению в СССР), ни советский референдум 1991 года не повернули казахстанскую политическую элиту к сепаратистской позиции. Независимость Казахстана была объявлена лишь 16 декабря 1991 года. Н. Назарбаев стал президентом независимой Республики Казахстан.

Что касается Азербайджана, то ещё в конце 1980-х годов латентный этнополитический конфликт вокруг Нагорного Карабаха (Нагорно-Карабахской автономной области в составе Азербайджанской ССР) стал принимать вооруженную форму. Ввиду непоследовательности и отсутствия четкой позиции союзного руководства в АзССР стали нарастать призывы к независимости. На формирование основ внешней политики нового независимого азербайджанского государства оказал огромное влияние именно этот фактор, а также острая внутривнутриполитическая борьба в Азербайджанской Республике в начале 1990 года [Ибрагимов, 2012, 86].

Географические предпосылки (географическая близость и отсутствие сухопутных границ). Географически между Казахстаном и Азербайджаном существует естественный водный барьер – Каспийское море. В контексте современного двустороннего взаимодействия этот фактор играет не последнюю роль. Дело в том, что в историческом прошлом Каспийское море разделяло два геополитических региона, известные сегодня как Южный Кавказ (Закавказье в советское время) и Центральная Азия (Средняя Азия и Казахстан в советское время). Страны этих двух регионов в периоды существования независимых государств в историческом прошлом не обладали ни торговым, ни военным морским флотом, то есть не были морскими державами. Следовательно, Каспийское море никогда исторически не рассматривалось странами региона как зона конфликтов. На Каспии исторически присутствовали лишь торговые и военные флотилии двух держав: Российской империи и шахского Ирана. Причем в результате двух русско-иранских войн в XIX веке Каспийское море фактически превратилось во внутреннее море Российской империи, которая обладала исключительным правом иметь здесь военно-морской флот. Такое положение сохранялось вплоть до распада Российской империи и подписания Советско-иранского договора 1921 года, закреплявшего, в том числе, положение двух стран в Каспийском море.

В советский период стратегически важные ресурсы Каспийского моря находились в прямом ведении Москвы, и все вопросы, в том числе касающиеся природопользования Каспийского моря, решались именно в союзном центре. Так, например, в 1962 году Н. Хрущев даже поднимал вопрос о возможной передаче полуострова Мангышлак Азербайджанской ССР, обосновывая такое решение лишь тем, что в Азербайджане давно занимаются нефтяным промыслом [Сактаганова, Кунаев, 2012, 97]. Нужно отметить, что руководство Казахской ССР при помощи цифр и фактов все-таки смогло убедить союзное руководство в том, что Казахстан может сам разрабатывать месторождения полезных ископаемых и что в республике для этого есть все необходимое, в том числе квалифицированные специалисты [Кунаев, 1992, 129]. Сложно даже представить, как бы развивались отношения двух суверенных государств в наши дни и были бы они дружественными, если бы проект Н. Хрущева о передаче Мангышлака Азербайджану был осуществлен. Одно можно сказать с уверенностью, что реализация других проектов Центра по

передаче части территорий одних союзных республик в пользу других (в разные периоды существования СССР) заложила семена межнациональной розни, которые дали о себе знать при ослаблении союзной власти.

Как бы то ни было, наличие водного барьера между Казахстаном и Азербайджаном и, следовательно, отсутствие в истории двух стран сухопутных границ между ними, на наш взгляд, сыграло лишь положительную роль: между ними сегодня отсутствуют территориальные споры и, самое главное, нет даже исторического основания для возможного возникновения таких споров. Как отметил **Чрезвычайный и Полномочный Посол Азербайджанской Республики в Республике Казахстан Рашад Маммадов**, между обоими тюркоязычными народами на протяжении тысячелетий никогда не возникало конфликтов, что является довольно редким случаем в мировой практике [Маммадов, www]. В контексте развития современных международных отношений этот фактор особенно актуален в наши дни на фоне множества погранично-территориальных конфликтов, в том числе на постсоветском пространстве.

Политические предпосылки (политическая воля национальных лидеров). После распада СССР Казахстан и Азербайджан выбрали самостоятельные пути политического и экономического развития. Политическое развитие Казахстана и Азербайджана в первые годы независимости переплеталось с усилением этнических интересов, что является результатом геополитического ландшафта и, в некоторой степени, преемственности между советскими и постсоветскими политическими структурами, а также исторической памяти этнических групп [Panarin, 1994, 82].

Официальным началом двусторонних отношений Казахстана и Азербайджана считается 27 августа 1992 года, когда были установлены дипломатические отношения между двумя странами. Вместе с тем возникновение независимых от Москвы двусторонних отношений относится еще к периоду распада СССР: 30 сентября – 2 октября 1991 года азербайджанская делегация посетила Алматы с официальным визитом с целью сохранения отношений в новых исторических условиях. Результатом встречи было подписание 1 октября 1991 года двух документов: Договора о дружбе, сотрудничестве и добрососедстве [Договор о дружбе, сотрудничестве и добрососедстве между Казахской ССР и Азербайджанской Республикой, www] и Соглашения о принципах торгово-экономического сотрудничества [Соглашение о принципах торгово-экономического сотрудничества между Казахской ССР и Азербайджанской Республикой на 1992 год, www]. Несмотря на ратификацию Договора Национальным советом Азербайджанской Республики, Верховный Совет Казахской ССР не подтвердил его. Единственным документом, регулирующим отношения между Казахстаном и Азербайджаном, вплоть до 1996 года оставалось Соглашение о принципах торгово-экономического сотрудничества.

Таким образом, в 1992-1993 годах были заложены основы двусторонних отношений между Казахстаном и Азербайджаном. Вместе с тем до середины 1990-х годов развитию взаимоотношений между Азербайджаном и Казахстаном не уделялось должного внимания. Азербайджанский исследователь А. Ахмедов отмечает, что «пустота, наблюдавшаяся в отношениях между Казахстаном и Азербайджаном в первой половине 1990-х годов, должна быть оценена как невнимательность обеих сторон по отношению друг к другу» [Ахмедов, 2013]. Дело в том, что первые президенты Азербайджана (Аяз Муталибов (1991–1992 годы), Абульфаз Эльчибей (1992–1993 годы)) по-разному истолковывали стратегические интересы страны и действовали не из прагматичных интересов государства, поэтому в первых

внешнеполитических шагах наблюдались противоречия, неопределенные и непоследовательные действия [Насибова, 2019, 81].

Азербайджан начал путь к независимости с серьезными экономическими и политическими проблемами, которые были вызваны войной с Арменией за Нагорный Карабах. На формирование основ внешней политики нового независимого азербайджанского государства оказал огромное влияние именно этот фактор, а также острая внутривластная борьба в Азербайджанской Республике в начале 1990 годов, в основном завершившаяся лишь к 1993 году, когда президентом Азербайджанской Республики стал Г. Алиев [Ибрагимов, 2012, 86].

Установлению официальных контактов между Азербайджанской Республикой и Республикой Казахстан предшествовали переговоры Г. Алиева и Н. Назарбаева. В частности, 12 марта 1994 года, после официального визита в Китайскую Народную Республику, Г. Алиев посетил Казахстан. На встрече с Н. Назарбаевым были обсуждены различные сферы двустороннего сотрудничества, в особенности сферы сельского хозяйства (поставки зерна из Казахстана в Азербайджан) и нефтяного машиностроения (поставки металлов из Казахстана в Азербайджан), а также вопросы планирования проекта проведения нефтяного трубопровода (через Каспийское море и территорию Казахстана в Китай, а также транзит казахстанской сырой нефти через Азербайджан на Запад). Сам факт визита Г. Алиева в Казахстан расценивается азербайджанскими исследователями как его личная инициатива по «строительству азербайджано-казахстанских отношений на новом фундаменте» [Гусейнова, 2009, 70]. По свидетельству азербайджанского автора, именно Г. Алиев ликвидировал холодность, царившую во взаимоотношениях двух стран, исправил ранее допущенные ошибки.

Вместе с тем известно, что Азербайджану для реализации нефтяной стратегии необходимо было выстраивание отношений не только со странами Запада, но и с Китаем, одним из крупнейших потребителей энергоресурсов. Кратчайший и безопасный транзит азербайджанской нефти в Китай возможен только через территорию Казахстана. Думается, что именно этот фактор побудил Г. Алиева первым посетить Казахстан.

Следующая встреча двух лидеров состоялась 9 августа 1995 года также в Казахстане. Однако официальной целью визита Г. Алиева было участие в юбилейных торжествах по случаю празднования 150-летия великого казахского поэта, писателя и просветителя Абая Кунанбаева.

Политическая воля глав государств в условиях авторитарных режимов стала важнейшим фактором как развития двух стран, так и сотрудничества в самых различных сферах, в том числе в реализации совместных экономических проектов и во взаимной поддержке на международном и региональном уровне. Как отмечают азербайджанские авторы, именно систематические встречи глав двух государств стали основой для создания искренних отношений и углубления в результате подписания двусторонних договоров политических, экономических, культурных взаимоотношений [Ахмедов, 2013].

Таким образом, встречи, проведенные между двумя лидерами в Казахстане, сыграли решающую роль в определении направлений во взаимоотношениях двух стран. Благодаря совместным усилиям Г. Алиева и Н. Назарбаева были устранены некоторые разногласия по поводу статуса Каспийского моря. Более того, Казахстан и Азербайджан стали совместно и активно участвовать в различных международных проектах. Вместе с тем отношения между государствами выстраиваются по сценарию классического политического реализма, исходя из национальных интересов. Любое их несовпадение ведет к формализации «дружественных» отношений, к замораживанию перспективных проектов.

Заключение

На основе анализа предпосылок формирования двусторонних отношений можно сделать ряд выводов. Во-первых, наличие общих культурно-языковых связей может являться подспорьем на пути сотрудничества или интеграции, но лишь при условии отсутствия территориальных претензий друг к другу, уважения национального суверенитета, взаимной выгоды и учета национальных интересов. Во-вторых, отсутствие сухопутных границ и исторически обусловленных территориальных споров, с одной стороны, и наличие водных коммуникаций в виде Каспийского моря, с другой стороны, как географический фактор в развитии двусторонних отношений играет исключительную роль в становлении и развитии дружественных отношений Казахстана и Азербайджана. Этот фактор существенным образом облегчает политическое сближение двух стран в современной системе международных отношений. В условиях реализации транспортно-коммуникационных проектов Каспийское море становится связующим звеном, местом для сотрудничества, а не конкуренции между двумя странами. В-третьих, географический фактор является объективным фактором, независимым от политической воли национальных лидеров двух стран, что имеет важнейшее значение при определении перспектив дальнейшего развития взаимодействия двух стран. Географическая близость и в то же время отсутствие спорных территорий является благоприятным условием для развития отношений двух государств как объективная реальность. На этом фоне роль национальных лидеров в становлении дружественных отношений двух стран, широко представленная в казахстанской и азербайджанской публицистике, на наш взгляд, весьма преувеличена.

Библиография

1. Ахмедов А.Х. Азербайджан-Казахстан: из истории возникновения политических отношений (90-е гг. XX века) // Вестник КазНУ. 2013. URL: <https://articlekz.com/article/11701>
2. Багирзаде Л. Азербайджан – Казахстан: братство, испытанное временем // Каспий. 2009. 18 декабря. С. 8. URL: http://anl.az/down/meqale/kaspi/kaspi_dekabr2009/100203.htm
3. Баскаков Н.А. К вопросу о классификации тюркских языков // Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка. 1952. Т. 11. Вып. 2. С. 121-134.
4. Гусейнова Р.З. Роль Гейдара Алиева в возобновлении взаимоотношений между Азербайджаном и тюркоязычными государствами Средней Азии (1993-2003 гг.) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2009. № 6. С. 68-71.
5. Договор о дружбе, сотрудничестве и добрососедстве между Казахской ССР и Азербайджанской Республикой. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30012919#pos=1;-298.
6. Ибрагимов И. Внешняя политика Азербайджана // Обозреватель. 2012. № 10. С. 85-92.
7. Кунаев Д. О моем времени. Алматы: Ынтымак, 1992. 312 с.
8. Кунаев Д.А. От Сталина до Горбачева. Алматы, 1994. 352 с.
9. Маммадов Р. Азербайджан и Казахстан – история братских отношений. URL: <https://e-history.kz/ru/publications/view/5309>
10. Медведев Р.А. Советский Союз. Последние годы жизни. Конец советской империи. М., 2010. 356 с.
11. Мякшев А.П. События в Алма-Ате в декабре 1986 г.: первый ультиматум национальных элит центру // Известия Саратовского ун-та. Серия «История. Международные отношения». 2018. Т. 18. Вып. 4. С. 432-439.
12. Насибова А.С. От А. Муталибова к Г. Алиеву: формирование внешней политики независимого Азербайджана // Известия Саратовского ун-та. Серия «История. Международные отношения». 2019. Т. 19. Вып.1. С. 81-86.
13. Сактаганова З.Г., Кунаев Д.А. Проблемы изменения границ Казахстана // Вестник Карагандинского университета. Серия «История. Философия». 2012. № 3(67). С. 92-98.
14. Соглашение о принципах торгово-экономического сотрудничества между Казахской ССР и Азербайджанской Республикой на 1992 год. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30013491#pos=0;160.
15. Шахбазов Т.С. Параллели в культуре азербайджанских и казахских тюрков. URL: <http://az.gumilev-center.ru/paralleli-v-kulture-azerbajdzhanskix-i-kazaxskix-tyurkov/>

16. Abylkhozin Zh. The Difficult Path of National Self Determination // Kazakhstan – contemporary politics, 2009. P. 21-39.
17. Olejnik W. Equipoise vs. reunion: political transformations of Azerbaijan and Kazakhstan 1918-2018 // Wschodnie Forum Nauki. Vol. 2. Seria 1. Lublin: Wydawnictwo Episteme, 2020. P. 1-17.
18. Panarin S. Political Dynamics of the "New" East (1985-1993) // Central Asia and Transcaucasia – Ethnicity and Conflict. London: Greenwood Press. 1994. P. 69-101.
19. Wierzbicki A. Ethnopolitics in Central Asia // History and Politics. 2011. № 5. P. 288-290.

Prerequisites for the formation of bilateral relations between the Republic of Kazakhstan and the Republic of Azerbaijan

Madina I. Amanova

Postgraduate,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
620002, 19 Mira st., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: madinaamanova94@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the study of prerequisites for the formation and development of bilateral relations between Kazakhstan and Azerbaijan. The novelty of this study lies in the critical analysis of the publications of Kazakh and Azerbaijani authors who put forward the thesis of the friendly nature of bilateral relations based on the common genetic roots, traditions, language and religion, as well as the special role of national leaders in establishing relations. Critical analysis involves the study of the conditions for the emergence of bilateral relations from the point of view of the main provisions of political realism in international relations. Based on the analysis of various sources, a set of basic prerequisites for the formation of bilateral relations is identified. The author comes to the conclusion that the historical and geographical conditions and the current geopolitical situation, along with the intersection of mutually beneficial economic interests of the two countries, are key prerequisites for the formation of strategic partnership relations. The role of national leaders in the development of friendly relations between the two countries, which is widely represented in Kazakh and Azerbaijani journalism, is exaggerated.

For citation

Amanova M.I. (2020) Predposylki formirovaniya dvustoronnikh otnoshenii mezhdou Respublikoi Kazakhstan i Azerbaidzhanskoi Respublikoi [Prerequisites for the formation of bilateral relations between the Republic of Kazakhstan and the Republic of Azerbaijan]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 9 (6A), pp. 15-24. DOI: 10.34670/AR.2020.48.17.029

Keywords

Kazakhstan, Azerbaijan, bilateral relations, Turkic-speaking countries, national leaders.

References

1. Abylkhozin Zh. (2009) The Difficult Path of National Self Determination. *Kazakhstan – contemporary politics*, pp. 21-39.
2. Akhmedov A.Kh. (2013) Azerbaidzhan-Kazakhstan: iz istorii vozniknoveniya politicheskikh otnoshenii (90-e gg. KhKh veka) [Azerbaijan-Kazakhstan: from the history of the emergence of political relations (90s of the XX century)]. *Vestnik KazNU* [Bulletin of Kazakh National University]. Available at: <https://articlekz.com/article/11701> [Accessed 12/11/2020].
3. Bagirzade L. (2009) Azerbaidzhan – Kazakhstan: bratstvo, ispytannoe vremenem [Azerbaijan – Kazakhstan: brotherhood tested by time]. *Kaspii* [Caspian Sea], 18th December, P. 8. Available at: http://anl.az/down/meqale/kaspi/kaspi_dekabr2009/100203.htm [Accessed 12/11/2020].
4. Baskakov N.A. (1952) K voprosu o klassifikatsii tyurkskikh yazykov [On the question of the classification of Turkic languages]. *Izvestiya Akademii nauk SSSR. Otdelenie literatury i yazyka* [News of the Academy of Sciences of the USSR. Department of literature and language], 11(2), pp. 121-134.
5. *Dogovor o druzhbe, sotrudnichestve i dobrososedstve mezhdru Kazakhskoi SSR i Azerbaidzhanskoi Respublikoi* [Treaty on friendship, cooperation and good-neighbourliness between the Kazakh SSR and the Republic of Azerbaijan]. Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30012919#pos=1;-298 [Accessed 12/11/2020].
6. Guseinova R.Z. (2009) Rol' Geidara Alieva v vozobnovlenii vzaimootnoshenii mezhdru Azerbaidzhanom i tyurkoyazychnymi gosudarstvami Srednei Azii (1993-2003 gg.) [The role of Heydar Aliyev in the renewal of relations between Azerbaijan and the Turkic-speaking states of Central Asia (1993-2003)]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [Actual problems of the humanities and natural sciences], 6, pp. 68-71.
7. Ibragimov I. (2012) Vneshnyaya politika Azerbaidzhana [Problems of changing the borders of Kazakhstan]. *Obozrevatel'* [Observer], 10, pp. 85-92.
8. Kunaev D. (1992) *O moem vremeni* [About my time.]. Almaty: Yntymak Publ.
9. Kunaev D.A. (1994) *Ot Stalina do Gorbacheva* [From Stalin to Gorbachev]. Almaty.
10. Mammadov R. *Azerbaidzhan i Kazakhstan – istoriya bratskikh otnoshenii* [Azerbaijan and Kazakhstan – the history of fraternal relations]. Available at: <https://e-history.kz/ru/publications/view/5309> [Accessed 12/11/2020].
11. Medvedev R.A. (2010) *Sovetskii Soyuz. Poslednie gody zhizni. Konets sovetskoi imperii* [Soviet Union. Last years of life. The end of the Soviet empire]. Moscow.
12. Myakshev A.P. (2018) Sobytiya v Alma-Ata v dekabre 1986 g.: pervyi ul'timatum natsional'nykh elit tsentru [Events in Alma-Ata in December 1986: the first ultimatum of the national elites to the center]. *Izvestiya Saratovskogo un-ta. Seriya "Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya"* [News of Saratov University. Series "History. International relationships"], 18(4), pp. 432-439.
13. Nasibova A.S. (2019) Ot A. Mutalibova k G. Alievu: formirovanie vneshnei politiki nezavisimogo Azerbaidzhana [From A. Mutalibov to G. Aliyev: Formation of the Foreign Policy of Independent Azerbaijan]. *Izvestiya Saratovskogo un-ta. Seriya "Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya"* [Izvestiya Saratov University. Series "History. International relationships"], 19(1), pp. 81-86.
14. Olejnik W. (2020) Equipoise vs. reunion: political transformations of Azerbaijan and Kazakhstan 1918-2018. *Wschodnie Forum Nauki*, 2(1). Lublin: Wydawnictwo Episteme, pp. 1-17.
15. Panarin S. (1994) Political Dynamics of the "New" East (1985-1993). *Central Asia and Transcaucasia – Ethnicity and Conflict*. London: Greenwood Press, pp. 69-101.
16. Saktaganova Z.G., Kunaev D.A. (2012) Problemy izmeneniya granits Kazakhstana [Problems of changing the borders of Kazakhstan]. *Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriya "Istoriya. Filosofiya"* [Bulletin of the Karaganda University. Series "History. Philosophy"], 3(67), pp. 92-98.
17. Shakhbazov T.S. *Paralleli v kul'ture azerbaidzhanskikh i kazakhskikh tyurkov* [Parallels in the culture of the Azerbaijani and Kazakh Turks]. Available at: <http://az.gumilev-center.ru/paralleli-v-kul'ture-azerbajdzhanskix-i-kazaxskix-tyurkov> [Accessed 12/11/2020].
18. *Soglashenie o printsipakh torgovo-ekonomicheskogo sotrudnichestva mezhdru Kazakhskoi SSR i Azerbaidzhanskoi Respublikoi na 1992 god* [Agreement on the principles of trade and economic cooperation between the Kazakh SSR and the Republic of Azerbaijan for 1992]. Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30013491#pos=0;160 [Accessed 12/11/2020].
19. Wierzbicki A. (2011) Ethnopolitics in Central Asia. *History and Politics*, 5, pp. 288-290.